

— Без этой карты сколько времени нам понадобится, чтобы вернуться? — набравшись храбрости, спросил Лао Юй.

922 призадумался и ответил:

— Смотря какая сейчас система экзаменов. Нужно сдать обязательные дисциплины, набрать проходной балл — при выполнении этих двух условий можно будет уйти.

Лао Юй хотел было что-то добавить, но Цинь Цзю уже собрал карту прямого зачисления вместе с остальными карточками. Он дважды перетасовал их, словно колоду карт, затем веером разложил рубашкой вверх и протянул Ю Хо:

— Давай, две попытки, поторопись.

Ю Хо не шелохнулся. Он повернул голову к остальным и бросил:

— Кому везет, идите тяните.

Только он закончил фразу, как радио затрещало:

□Предупреждение: экзаменуемым запрещено передавать право на жеребьевку.□

Ю Хо: «...»

— Система предупредила, чего уставился на меня? — Цинь Цзю приподнял подбородок и лениво произнес: — Нечего тут красотой давить, тяни давай.

Проваливай к черту со своей красотой.

Лицо Ю Хо заledenело. Он несколько секунд буравил Цинь Цзю взглядом, а затем резким движением вытянул карту.

Остальные, кто еще не тянул, затаили дыхание, не сводя глаз с карточки. Ю Хо перевернул ее:

> Занимаете лидирующие позиции, выражается особая благодарность.

> Примечание: это признание способностей экзаменуемого, надеемся, вы продолжите в том же духе.

Ю Хо: «...»

Вечно лезет всякая чушь, вот же невезение.

Радио некстати пискнуло:

□Использована одна попытка жеребьевки.□

Цинь Цзю кончиком языка провел по щеке и усмехнулся:

— Сойдет, давай еще раз.

Ю Хо, махнув рукой на всё, вытянул еще одну.

Наблюдавший за этим Юй Вэнь сложил ладони вместе, неизвестно о чем молясь. Возможно, это возымело эффект, по крайней мере, в этот раз выпала не Карта поощрения.

Ю Хо перевернул карточку:

> Помощь экзаменатора

> Примечание: ваше выдающееся выступление заслужило благосклонность экзаменатора. Вы имеете право потребовать от экзаменатора выполнения одной дополнительной просьбы во время экзамена, и экзаменатор обязан ее удовлетворить. Срок действия истекает по окончании следующего экзамена.

— ...

Ю Хо показалось, что каждая строчка в этой карточке — насмешка. К счастью, он быстро взял себя в руки и спросил Цинь Цзю:

— Экзаменаторы на каждом этапе одни и те же?

— Конечно нет, — ответил Цинь Цзю. — При открытии нового предмета экзаменаторы каждый раз выбираются случайно.

Радио снова затрещало:

□Использованы две попытки жеребьевки, жеребьевка завершена, поздравляем.□

Едва голос умолк, как долго молчавшая Стена ответов закричала, выводя новый текст:

Наказание: один из гостей занял проклятое место. Он избежал смерти и станет новым Охотником А.

Когда проступила вторая часть фразы, все уставились на буквы, не в силах постичь смысл написанного. Или, точнее... не смея его постичь.

— Что значит стать новым Охотником А? — пробормотал кто-то.

В комнате внезапно раздался пронзительный вопль. Все оцепенели и медленно повернули головы.

Лысый, сидевший на 12-м месте, наконец выпрямился. Он вытаращил глаза, в ужасе глядя на свои руки. Его естественный цвет кожи стремительно исчезал, сменяясь мертвенной сине-серой бледностью. Губы стали ярко-алыми и на фоне белой кожи начали расползаться в стороны, принимая неестественную форму, недоступную живому человеку. На висках и пальцах проступили жуткие пятна.

Лысый в растерянности поднял голову, некоторое время тупо смотрел перед собой, а потом, дергаясь, встал. Его движения всё больше напоминали повадки погибшего Охотника А, и лишь в выражении лица еще теплился прежний испуг.

— Нет, нет, нет, нельзя так... Вы не можете уйти! Побудьте со мной, давайте побудем вместе, а?

Пробормотав это, он с размаху бросился на остальных.

У-у-у!

Завыла снежная буря, нахлынувшая неведь откуда, ослепляя и сбивая с ног. Люди инстинктивно прикрыли лица локтями. Когда они снова открыли глаза, хижины и след простыл, лысый мужчина, ставший Охотником А, исчез, как и трое экзаменаторов.

Они стояли посреди бескрайней снежной равнины, перед ними раскинулся сосновый лес, в котором едва угадывалась тропинка.

Дорога с горы была длинной, и все шли в гробовом молчании. Наполовину — от страха перед тем, что лысый превратился в Охотника А, наполовину — от холода.

Эта группа людей, поддерживая друг друга, шла полчаса, пока однообразный пейзаж наконец не изменился. У края соснового леса открылся вид на дорогу, у обочины которой стоял покосившийся пограничный столб.

На одной стороне было написано: Подножие горы Цзимин.

На другой: 100 метров вперед.

Название горы Цзимин легко вызывало ассоциации с мертвой курицей, висевшей в Хижине охотника; очевидно, это была та самая гора, с которой они спустились. Но что значит 100 метров вперед?

Прямо перед ними клубился снежный туман, ничего не было видно.

— Что значит сто метров впе-пе-перед? Нижняя часть занесена сне-не-негом? — Юй Вэнь дрожал всем телом, зубы его выбивали чечетку.

Он спрятал руки в карманы и не хотел их вынимать, лишь счищая ботинком снег с пограничного столба.

— Что там написано? — спросили остальные.

Юй Вэнь, дрожа, вернулся обратно:

— Земля промерзла, не соскрести.

На столбе по-прежнему виднелась только половина надписи: 100 метров вперед. Кроме того, что она стала четче, ничего не изменилось.

— Только не говорите, что это снова... — лицо Чжоу Цзиня от холода стало похожим на призрачное, прошептал он.

— Не-не-не может быть, только что пережили один экзамен, если сразу новый, то это же... издевательство над людьми! — отозвался Юй Вэнь.

Все притихли, шаги стали нерешительными.

— Мало что ли смертей было? — бросил Ю Хо и пошел вперед.

Его голос как нельзя лучше подходил к этой снежной буре — от одного его звука пробирало до дрожи. Остальные, содрогаясь, переглянулись и поспешили следом.

С Ю Хо в качестве проводника они шли довольно быстро. Вскоре в снежной мгле впереди показались очертания домов.

Тень Хижины охотника всё еще довлела над ними, поэтому при виде домов они не испытали особой радости. Однако вскоре выяснилось, что дом не один. Поднявшись по пологому склону,

они обнаружили несколько разбросанных строений.

Называть это городком было бы преувеличением. Скорее, это напоминало заброшенную горную достопримечательность: у подножия ютились редкие жильцы, пытающиеся заработать на туристах, которых за год набиралось едва ли несколько человек, из-за чего всё выглядело так, будто вот-вот закроется навсегда.

На ближайшем доме висела световая вывеска с красными буквами на белом фоне:
Проживание, отопление, питание.

Акцент был сделан на самом важном, и притягательность этого была смертельной. Все тут же остановились, не в силах сделать ни шагу дальше.

— Может, перекантуемся здесь? — осторожно спросил Лао Юй.

Он ожидал, что Ю Хо встретит это предложение холодным отказом, ведь было трудно судить, безопасно ли это место. Но его племянник вошел внутрь быстрее всех.

Ю Хо давно проголодался.

Бредя по снегу, он больше всего жалел о том, что слишком быстро сдал работу. Если бы он задержался еще на пару минут, говядина 922 была бы готова. И всё из-за того, что этот экзаменатор 001 оказался таким приметным, что испортил ему обед.

Вспомнив лицо Цинь Цзю... Ю Хо коснулся сережки, настроение его было хуже некуда.

Поэтому, когда администратор на стойке регистрации поднял голову, он увидел перед собой человека с ледяным, похоронным выражением лица.

Администратор: «...»

Это был щуплый паренек, он помолчал пару секунд, затем повернулся и крикнул вглубь помещения:

— Хозяйка! К нам люди!

— Чего орешь? Сама не видишь? — ответила женщина. Голос у нее был звонкий, даже через дверь чувствовался крутой нрав.

— Боюсь, если буду медлить, они сбегут, — смущенно пробормотал администратор, глядя на Ю Хо.

— В такой дыре, куда они сбегут, скажи мне? — дверь в глубине коридора первого этажа отворилась, и вышла коротко стриженная женщина с кухонным ножом в руке.

Администратор вздрогнул, даже Ю Хо на мгновение замер.

— Хозяйка, вы это к чему?

— О, ничего, — сказала женщина. — Не хочу сегодня есть в столовой, попросила у соседей овощей и мяса, сама приготовлю.

Она опустила нож и, улыбнувшись Ю Хо, сказала:

— О, красавчик! Только с экзамена? Сяо Ху, регистрируй.

Под защитой хозяйки администратор Сяо Ху спросил Ю Хо:

— Назовите имя, я посмотрю, сколько дней вам нужно прожить.

Лао Юй и остальные, потирая руки, вошли внутрь и, услышав это, изменились в лице.

— Только с экзамена? Откуда вы знаете, что мы...

Хозяйка приподняла брови и улынулась, словно лесная ведьма:

— Станный вопрос, будьте добры, посмотрите на эту строчку.

Она обухом ножа постучала по стене. Сяо Ху услужливо отошел в сторону, открывая надпись на стене:

Экзаменуемые.

Экзаменуемые?!

Лица присутствующих стали еще мрачнее. Чжоу Цзинь пробормотал:

— Я думал...

Хозяйка, невозмутимо ответила:

— Думали, что уже почти дошли до города? Нормально, вы здесь в первый раз, да? Все так

думают.

— И еще, — спросил Лао Юй. — Что значит посмотреть, сколько дней нам жить? Разве не мы сами решаем, сколько здесь оставаться?

Хозяйка рассмеялась еще громче:

— Мечтать не вредно.

Лао Юй: «...»

— Ладно, без шуток, — сказала она. — Есть правила, сколько дней нужно отдыхать после каждого экзамена. Не вам решать, сколько здесь торчать. Не задерживайтесь, быстро называйте имена, чего столпились у входа.

Татуированный, услышав это, пришел в ярость и проявил свой грубый нрав:

— Черт, жить в дыре! Видно же, что это смертельная ловушка, кто хочет — оставайтесь, а я сваливаю!

Кто бы мог подумать, что хозяйка окажется еще решительнее. Она с силой воткнула нож в стойку, так что Сяо Ху подпрыгнул до потолка.

— Вали, если не трус, — указала она на дверь.

Татуированный: «...»

Он гневно сверкнул глазами, плотнее закутался в куртку, зажав замок молнии в зубах, и развернулся прочь.

Регистрация проходила в атмосфере разборок. Остальные, глядя на нож в стойке, не знали, уйти или остаться, и только Ю Хо без тени смущения назвал свое имя.

Сяо Ху застучал по клавиатуре:

— Нашел, у вас в этот раз семь дней отдыха. С этого момента — он взглянул на настенные часы, — 15:12, через семь дней в 15:12 выезд автоматически. Вот ваша карточка от номера.

Ю Хо взял карточку. На лицевой стороне был написан номер комнаты: 404.

Хозяйка заглянула через плечо и добавила:

— О, кстати, у нас нет предрассудков по поводу цифр, так что если достались 404 или 414... это судьба, не принимайте близко к сердцу. В конце концов, если не жить в комнате с четверкой, это не значит, что на экзамене не умрешь, верно?

Одной фразой она вогнала всех в краску. Ю Хо, не поднимая головы, перевернул карточку.

На обратной стороне в первой строке значилось:

Экзаменуемые, управляющая: Чу Юэ.

Ниже была таблица с данными пропуска на экзамен:

Имя: Ю Хо

Номер пропуска: 860451-10062231-000А

Сданные предметы: Физика

Накопленный балл: 19

Хозяйка Чу Юэ наконец удивилась:

— Вы за один предмет получили 19 баллов? Не скажешь по вам!

Ю Хо холодно поднял глаза.

Чу Юэ:

— О, нет-нет, я хвалю! Хвалю за то, что у вас такое лицо, от которого одни беды, а имя подобрано как нельзя лучше!

Ю Хо: «...»

Не дожидаясь ответа, она расхохоталась и, прихватив кухонный нож, скрылась в своей комнате.

Сяо Ху, подумав, принялся по привычке тараторить:

— Горячая вода есть, отопление работает. Только с мороза — не спешите греть руки, мыться и залезать под одеяло. Сейчас я принесу ведра со снегом и спиртное, разотрите руки и ноги, пока не согреются, и только потом заходите внутрь. Завтрак в 7 утра, обед в 11, ужин в 5 вечера, столовая на первом этаже, за углом. На каждый прием пищи по два часа, то есть в 9 утра, час дня и 7 вечера еду перестают подавать. У повара характер еще тот, следите за временем, опоздавших не ждем.

Ю Хо выслушал и кивнул:

— Есть что поесть сейчас?

Сяо Ху:

— ...Опоздавших не ждем.

Ю Хо посмотрел на него.

Он посмотрел на Ю Хо.

Через две секунды Сяо Ху развернулся и заорал:

— Хозяйка! Гости хотят есть!

Хозяйка Чу заявила, что она поверхностный человек и судит по внешности. К счастью, среди экзаменуемых оказался Ю Хо.

Вскоре все, согревшись, сидели в столовой и ели пельмени, приготовленные самой Чу Юэ. Юй Вэнь, который кричал, что у него нет аппетита, уплетал за обе щеки.

Горячая еда наполнила желудки, и напряжение наконец немного отступило. Все начали клевать носом, прислонившись друг к другу.

Чу Юэ сказала:

— Ваша группа экзаменуемых очень интересная.

Ю Хо посмотрел на нее.

На улице мела метель, а Чу Юэ потягивала ледяное пиво. Сделав глоток, она объяснила:

— Группа, которая регистрировалась вчера утром, состояла всего из трех человек, вот — она указала на потолок, — кроме времени приема пищи, они вообще не выходили. Да и в столовую не всегда заходили, ели по паре кусочков и сыты. Либо сидели в оцепенении, либо плакали.

— Трое? Что они сдавали? Сколько их было, когда они вошли? — спросил Юй Вэнь.

— Столько же, сколько вас, — ответила Чу Юэ тоном, не терпящим возражений. — Те, кто селится у меня в последнее время, все сдают один и тот же экзамен.

Юй Вэнь:

— ...Один и тот же? Тот, где Охотник А? И осталось всего трое?

Чу Юэ сказала:

— Трое — это маловато, обычно пять-шесть, это норма.

— Сколько групп вы принимали? — Юй Вэнь вспомнил лысого, ставшего Охотником А, и потер мурашки на руках. — Значит, там очень много Охотников А?

Чу Юэ ответила:

— Конечно нет. Под одним экзаменом я имею в виду один и тот же экзаменационный зал. Они должны закончить экзамен и уйти, чтобы вы смогли туда попасть.

Она понизила голос и таинственно добавила:

— Знаете? В некоторых залах можно найти следы прошлых экзаменуемых. В прошлый раз слышала, кто-то нашел фалангу пальца, кто-то — кольцо. Можете попробовать поискать.

Человек — существо с невероятно высокой способностью к адаптации. На следующий день все уже привыкли к жизни в месте отдыха экзаменуемых.

Хотя это был не город, по сравнению с Хижиной охотника здесь было гораздо лучше. Можно есть, спать, выходить на улицу и не бояться смерти, и никто не преследует тебя с криками о сдаче работы.

Напротив места отдыха стояло трехэтажное здание с тяжелой пластиковой шторой на входе. Пластик давно пожелтел и стал непрозрачным, лишь тускло просвечивал свет ламп накаливания. На доме висела деревянная табличка с надписью: Склад-магазин.

— Что такое склад-магазин? — в один голос спросили девочки-близняшки.

Лао Юй, терпеливый с детьми, объяснил:

— Это лавка, где продают всё подряд. Раньше не видели?

Не только девочки, но и многие другие покачали головами:

— У нас так не говорят.

— Вот как? — пробормотал Лао Юй.

Он проявил бдительность и, когда все пошли за покупками, потянул владельца за язык, обнаружив, что тот действительно земляк. Владелец магазина по фамилии Чжао был совсем не гостеприимным.

— Брат, буду звать тебя братом, — сказал Лао Юй, не церемонясь.

Хозяину Чжао было не больше сорока, он явно моложе Лао Юя, крепкий, с прямой спиной. Но он бесстыдно принял это «брат», закурил сигарету и безразлично бросил:

— Как хочешь.

Лао Юй сказал:

— Давно ты, брат, уехал из дома? Акцент совсем пропал, у меня и то заметнее, а у тебя совсем нет. Если бы не вывеска, не признал бы.

Чжао выпустил облако дыма:

— Давно.

— Все время здесь магазин держишь?

Чжао:

— Можно и так сказать.

Лао Юй «о»кнул и осторожно поинтересовался:

— Судя по осанке, ты раньше служил? Как занесло сюда торговать?

Чжао наконец окинул его взглядом сквозь дым и ответил длинной фразой:

— Не служил. А вот ты, судя по осанке, точно служил. Как же тебя так разнесло?

Лао Юй: «...»

Чжао сделал несколько глубоких затяжек, докурил до фильтра, раздавил окурок и сказал:

— Не пытайся сблизиться, землячество здесь не работает. Сегодня еще живой, а завтра, глядишь, уже труп.

Лао Юй: «...»

— Хочешь что-то купить — бери, нет — проваливай, — сказал Чжао, прикуривая новую сигарету.

Первый этаж магазина был окутан дымом, больной Чжоу Цзинь чуть легкие не выкашлял, но не упустил возможности закупиться. Ассортимент оказался куда богаче, чем они думали.

Это был скорее старый, потрепанный супермаркет: одежда, штаны, одеяла, подушки, кастрюли, миски, чашки, ложки, палочки, лекарства от ушибов и простуд — всё, что есть в супермаркете, и даже то, чего там нет. Трехэтажное здание было забито доверху. На каждом этаже стояли тележки, покрытые слоем пыли.

Все разобрали по тележке, смахнули пыль и начали безумный шопинг, словно мародеры в деревне.

— Пойдите, тут же нет ценников! — внезапно воскликнул Юй Вэнь.

Чжоу Цзинь взял несколько флаконов от кашля и гору обезболивающих:

— Давно заметил, кх-кх... Как в туристических местах, цены наверняка завышены в разы.

— Пользуются тем, что все боятся смерти, обирают до нитки, — согласились остальные.

Все всё понимали, но никто не спешил возвращать товар. Когда деньги могут купить жизнь, их не жалко.

Юй Вэнь всё же чувствовал, что что-то не так. Он катил тележку, выискивая брата, и нашел Ю Хо в углу третьего этажа. К его удивлению, Ю Хо тоже закупался.

— Брат, ты тоже взял тележку? — Юй Вэнь подошел ближе.

Ю Хо взглянул на него с таким выражением, будто хотел сказать: «Какую ерунду ты несешь?»

Юй Вэнь смущенно махнул рукой:

— Ничего, просто спросил...

Раз уж даже его брат делает покупки, значит, всё в порядке. Юй Вэнь успокоился и заглянул в тележку Ю Хо. Он ожидал увидеть кучу полезных вещей: фонарики, батарейки, веревки, ножи...

Но там лежали лишь сменный комплект одежды и черный рюкзак. И всё.

— Э-э... брат, ты больше ничего не берешь? — спросил Юй Вэнь.

Ю Хо просмотрел вешалки, выбрал черный пуховик и бросил в тележку:

— Пожалуй, всё.

Юй Вэнь вдруг почувствовал, что он со своей горой светящихся палочек, фонарей и батареек выглядит как спекулянт на концерте.

Когда они вернулись на первый этаж, остальные уже закончили выбор и окружили кассу. Ю Хо не любил толпу и, отойдя подальше, скучающе ждал у стены.

Старушка первой спросила хозяина:

— Вот, посчитайте, сколько с нас.

Чжао, с очередной сигаретой в зубах, сквозь дым окинул взглядом разношерстные тележки и усмехнулся:

— Сразу видно, в первый раз.

Никто не понял, что он имел в виду.

<http://bllate.org/book/21805/2256675>